Б. С. Жаров

ИВАН ОТТОНОВИЧ ПАЛЛИЗЕН (HANS JESSEN PALLISEN, 1815–1881) — ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ ДАНИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Более 500 лет назад, 8 ноября 1493 г., в Копенгагене был заключен первый в истории Российско-датский договор между великим князем Московским Иваном III и королем Дании Хансом[1]. Договор был подписан в определенной исторической обстановке, имел целью объединиться в борьбе с известными противниками. Позже на протяжении истории цели менялись, противники исчезали и появлялись, но, удивительное дело, отношения между двумя странами развивались только на базе дружбы. В результате оба государства сохраняют дипломатические отношения уже более 500 лет, причем практически без перерыва, что является большой редкостью в европейской истории.

При изучении истории дипломатии можно рассматривать ее в широком смысле как сферу взаимоотношений государств, но можно обратиться к сравнительно узкому ее сегменту — истории деятельности консулов и консульств с их специфическими функциями, касающимися дел обыкновенных граждан, прибывших на разные сроки в другую страну. В определенных исторических обстоятельствах в качестве консулов работают специально делегированные для этого посланцы своих стран, но давно сложилась также практика использования в качестве консулов лиц, не имеющих дипломатических полномочий, всеми уважаемых граждан, постоянно проживающих в этой стране, заметно проявивших себя в той или иной сфере.

Одним из наиболее ярких примеров таких консулов, на протяжении многих лет вносивших большой вклад в укрепление деловых и культурных контактов России и Дании, был долгое время живший в Санкт-Петербурге датский предприниматель Ханс Йессен Паллисен (Hans Jessen Pallisen, 1815–1881), который в России в первое время носил имя Ганс Иессен Паллизен. Позже он взял себе полностью русское имя Иван Оттонович Паллизен и стал основателем русской династии Паллизенов.

Датским консулом в Санкт-Петербурге он был с 1860 г., а Генеральным консулом с 1866 г. до самой своей кончины.

Ханс Йессен Паллисен родился 10 июня 1815 г. в датском городе Ольборге. Его отец Отто[2] Паллисен (1777–1858) был капитаном датского торгового флота, который совершал плавания в различные страны[3]. Когда сын подрос, отец стал брать его с собой в плавания. Начиная с 1815 г. Отто Паллисен регулярно плавал в Санкт-Петербург. В 1830 г., когда сыну исполнилось всего 15 лет, Отто Паллисен поселил его в этом городе с тем, чтобы тот начал обучаться коммерции в датской фирме, принадлежавшей торговцу Асмусу Симонсену[4].

Молодой человек оказался очень трудолюбивым и способным учеником. Известно, что он провел ряд самостоятельных успешных операций, в частности продал в Петербурге несколько партий камня, которые другие торговцы не смогли реализовать в Дании. Через какое-то время хозяин предложил ему стать партнером в фирме. Но Паллизен предпочел создать свою собственную фирму, что и произошло в 1855 г.

Первой и длительное время главной сферой его деятельности была торговля. Паллизен уже в 1856 г. стал купцом Санкт-Петербургской I гильдии[5]. Торговлей разными товарами он продолжал заниматься и в последующем: продавал в Петербурге продукцию датских фирм, а в Дании российские товары. Суда возили зерно из России в Данию, на обратном пути захватывали, в частности, известняк, из которого изготавливалась известь для побелки стен петербургских домов. Перевозились и продавались также большие партии льна, мехов, сельди. Следует отметить, что товарооборот между Россией и Данией был вообще очень значительным и примерно равен товарообороту между Данией и соседней Швецией[6].

Позже у Паллизена расширились коммерческие интересы, к импорту-экспорту прибавились речные и морские перевозки. Его суда регулярно перевозили товары по Балтийскому морю. Одно время он всерьез пытался наладить сообщение между Петербургом и Дальним Востоком. Изданная на немецком языке книга «Наставления для плавания Татарским проливом и Амурским лиманом с некоторыми сведениями об Амурском крае» была задумана как лоция для зафрахтованных Паллизеном судов «Мартин Лютер», «Эта-Рикмерс» и «Копенгаген»[7]. Интерес к морским делам вылился также в большой проект, он получил концессию на прокладку телеграфного кабеля по дну Каспийского моря, что было осуществлено под руководством датских инженеров[8].

На следующем этапе своей коммерческой деятельности Паллизен начал вкладывать средства в промышленность. Первым проектом стала бумажная фабрика, которая была сооружена на самом на берегу Невы, на

Васильевском острове поблизости от Горного института, там, где начинается Кожевенная линия[9], в районе, который носит историческое название Чекуши. Совместно с матерью и помощником отца П. П. Бергом он также основал акционерное общество «Г. И. Паллизен» (названное так в честь отца и основателя торговой династии), которому принадлежала фабрика на Васильевском острове и новая, основанная позже бумажная фабрика на левом берегу Невы между Усть-Ижорой и деревней Корчмино.

В результате, будучи весьма успешным коммерсантом и предпринимателем, Паллизен купил участок земли на 11-й линии Васильевского острова, где в 1853–1856 гг. построил трехэтажный дом, существующий по сей день (современный номер 16). Автором проекта этого здания стал известный архитектор В. Я. Лангваген. Доходы Паллизена росли, и через двадцать лет, в 1871–1873 гг., рядом с этим домом он возвел себе роскошный двухэтажный особняк с изящной отделкой (современный номер 18). Автором этого проекта стал уже сын Я. В. Лангвагена. В начале XX в. со стороны двора архитектор П. И. Гилёв надстроил еще и третий этаж. Эти два дома на долгое время стали не только конторами предпринимателя и его личными апартаментами, но и местопребыванием генерального консульства Датского королевства. 6 октября 1860 г. Паллизен был назначен консулом, а 6 сентября 1866 г. Генеральным консулом. Причем датское генеральное консульство оставалось на старом месте вплоть до начала XX в. Об этом свидетельствует запись в «Адрес-календаре Санкт-Петербурга за 1900 год». В ней говорится: «Дания. Посольство — Большая Морская, 57. Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр фон Левенер. Генеральное консульство — В. О., 11 линия, 18. Генеральный Консул потомственный почетный гражданин Берг. Вице-Консул Торсен»[10].

Вообще датчан в Санкт-Петербурге было довольно много, начиная с эпохи Петра I[11]. А в середине XIX в. произошла активизация общения между двумя странами по всем направлениям. В первую очередь следует говорить об этом как о следствии осуществления матримониальных планов российского и датского дворов. Датская принцесса Дагмар (Dagmar, 1847–1928) была дочерью короля Кристиана IX, впоследствии получившего прозвище «тесть/свекор всей Европы». Сначала принцесса была невестой старшего сына императора Александра II Николая. Но его преждевременная кончина 12 (24) апреля 1865 г. помешала этим планам. В результате она уже стала невестой, а затем, 28 октября (9 ноября) 1866 г., супругой второго сына императора Александра. Вряд ли является случайностью, что за 2 месяца до бракосочетания, 6 сентября 1866 г., Паллизен был назначен Генеральным консулом Королевства Дании в Санкт-Петербурге. При жизни он успеть стать свидетелем того, как в

марте 1881 г. принцесса Дагмар стала российской императрицей Марией Феодоровной, супругой императора Александра III.

В Петербурге было большое количество датчан и менее высокого уровня, которые входили в постоянный круг общения консульства и Генерального консула. Жил в Санкт-Петербурге датский скульптор Давид Иванович Иенсен (David Jenssen, 1816–1902), приехавший в столицу России по приглашению великой княгини Марии Николаевны в 1841 г. сроком всего на один год. Однако он провел здесь вместо этого целых шестьдесят лет, создал большое количество скульптур, в том числе для здания Нового Эрмитажа, и участвовал в оформлении многих дворцов царской семьи и петербургской знати. Во второй половине XIX в. Д. И. Иенсен был одним из наиболее известных профессоров Петербургской академии художеств[12].

В связи с высоким уровнем датского образования, особенно классического, в Россию прибыли филологи — преподаватели классических языков, воспитанники школы известного датского ученого Йоханна Николая Мадвига (Johann Nikolaj Madvig, 1804–1886)[13]. Первоклассные специалисты по сельскому хозяйству и молочному делу из Дании всегда высоко ценились в России, и их было много. Одному из них, приехавшему в 1878 г., выпала особая судьба. Это был Карл Андреас Кофод (Carl Andreas Kofoed, 1855–1948). В России его называли Андреем Андреевичем, а фамилию произносили с ударением на последнем слоге. После работы в различных местах России он прибыл в Петербург. Именно он установил первоначальные принципы и технологию размежевания российских крестьянских хозяйств, которое стало проводиться в начале XX в. Оно осталось в истории России под названием Столыпинских реформ[14].

Переселялись в Россию также телеграфисты, инженеры. На строительство телеграфных линий и обслуживание телеграфа в 1869 г. получила концессию крупная датская фирма «Большая скандинавская компания» (Store Nordiske Telegrafselskab), которая впоследствии для краткости стала называться Storno — «Сторно», и в частности предприняла строительство телеграфной линии через Сибирь в Китай и Японию. Именно телеграфистом приехал в Сибирь в 1871 г. будущий преподаватель телеграфного дела, а также известный переводчик Петер Эмануэль Хансен (Peter Emanuel Hansen, в России Петр Готфридович Ганзен, 1846–1930)[15]. Когда он позже переехал в Санкт-Петербург, то поселился со своей женой Анной Васильевной Васильевой (Ганзен, 1869–1942) и детьми на Васильевском острове в доме, расположенном прямо напротив дома Паллизена.

В целом датчан в Санкт-Петербурге было несколько сотен. Несколько позже, в 1897 г., в России была проведена Первая всероссийская пере-

пись населения. Из ее данных следует, что постоянно живущих датчан в России насчитывалось 1500 человек[16]. Со всеми датчанами, не обязательно знаменитыми, имел дело Генеральный консул Паллизен. За большие заслуги он получил от Датского Королевства награду и стал командором ордена Даннеброга в 1879 г.

О щедрости и хлебосольности Паллезена, опекавшего датчан, осталось весьма любопытное свидетельство. Почти год, с декабря 1871 г. по октябрь 1872 г., в Петербурге находился датский студент Карл Вернер (Karl Werner, 1846–1896), впоследствии прославившийся как выдающийся лингвист, открывший один важный языковой закон, который так и называется «закон Вернера». А тогда он приехал, чтобы пообщаться со светилами петербургской филологической науки. Паллизен отнесся к студенту внимательно и стал приглашать его к себе на обед два раза в неделю, видимо понимая его материальные трудности. Действительно, Вернер писал отцу, что живет «очень экономно и изолированно… На покупке книг следует поставить крест… Если бы я знал в Копенгагене, что на этих северных широтах мне придется питаться одним хлебом, я поупражнялся бы в этом дома». Поэтому визиты к Паллизену были очень кстати. Но была одна существенная трудность: к дому Паллезена надо было подъезжать на извозчике, поскольку «ни один приличный господин здесь не ходит пешком». Вернер жил около нынешнего Московского вокзала. В целях экономии он шел пешком от Полтавской улицы по всему Невскому проспекту к Адмиралтейству, переходил Неву и только там, на набережной Васильевского острова, нанимал извозчика. К дому 16 по 11-й линии он обязан был подъезжать с шиком. Кстати говоря, этим же маршрутом и точно так же он попадал в гости к петербургским ученым, которые жили в доме, ныне называемом «Дом академиков», на Васильевском острове на углу набережной Невы и 7-й линии[17].

Паллизен скончался 1 августа 1881 г. До сих пор в северной части Смоленского лютеранского кладбища в Санкт-Петербурге существует большое семейное захоронение Паллизенов. Оно включающее камень с надписью: «H. J. Pallisen. Dänischer Generalconsul. 1815–1881»[18].

---

[1] *Venge M.* Københavner-traktaten 1493 og de dansk-russiske forbindelser i 1500-tallet // Danmark og Rusland i 500 år. København, 1993. S. 10.

[2] Отсюда русское отчество его сына — Оттонович.

[3] Hans Jessen Pallisen // Wikipedia.da.org.

[4] *Meyer E.* Pallisen, Hans Jessen // Dansk biografisk Leksikon. København, 1898. Bd. 12. S. 524.

[5] *Керзум А. П.* Паллизен Иван Оттонович // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т. Т. 2. Девятнадцатый век. Кн. 5 (П—Р). СПб., 2006. С. 49.

[6] *Jensen B.* "Det ny Amerika". Rusland og dansk erhvervsliv før 1917 // Danmark og Rusland i 500 år. København, 1993. S. 249

[7] *Керзум А. П.* Паллизен Иван Оттонович. С. 50.

[8] *Meyer E.* Pallisen, Hans Jessen. S. 524.

[9] *Керзум А. П., Керзум Д. М.* Бумажное производство // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т. Т. 2. Девятнадцатый век. Кн. 1 (А—Б). СПб., 2001. С. 435.

[10] Всеобщий календарь за 1900 год. СПб.: Изд. П. П. Сойкина. С. 728.

[11] *Жаров Б. С.* Датчане // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т. Т. 2. Девятнадцатый век. Кн. 2 (В-Д). СПб., 2003. С. 272–273.

[12] *Кривдина О. А.* Скульптор Д. И. Иенсен (1816–1902). Проблемы изучения творческой деятельности // Скандинавские чтения 1998 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 1999. С. 311–318.

[13] *Жаров Б. С.* Датчане. С. 272–273.

[14] *Кофод А.* 50 лет в России. СПб., 2009.

[15] *Жаров Б. С.* Датско-русские связи в области культуры. СПб., 2011. С. 7–14.

[16] *Jensen B.* "Det ny Amerika". Rusland og dansk erhvervsliv før 1917. S. 244.

[17] *Жаров Б. С.* Датско-русские связи... С. 15–23. См. также: *Жаров Б. С.* Письма варяжского гостя // Автобус. 2004. № 5. С. 24–28.

[18] Могила находится на участке 64, правда пребывает в скверном состоянии: наверху надгробия ранее находился бюст Паллизена, который исчез с могилы в XX в. Причем, что очень важно, научный сотрудник Государственного Русского музея профессор О. А. Кривдина, изучающая творчество датских скульпторов, сообщила, что несколько лет тому назад в Русский музей поступил хорошо выполненный мраморный бюст. В результате научного атрибутирования было установлено, что его выполнил скульптор Д. И. Иенсен. Долгое время, однако, оставалось проблемой определить, кого он изображает. Зацепкой послужило изображение датского ордена. При любезном содействии директора Датского института культуры в Санкт-Петербурге Рикке Хельмс был направлен запрос в Королевскую библиотеку в Копенгаген. Откуда поступил однозначный ответ: изображен консул Паллизен, он же Ханс Иессен Паллисен. Именно этот бюст был когда-то снят с памятника на Смоленском кладбище. Поскольку в настоящих условиях представляется нереальным вернуть дорогой мраморный бюст на неохраняемое место, остается лишь надеяться, что Русский музей сможет изготовить копию бюста и установит ее на захоронении.